

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Марницына Екатерина Сергеевна

**КОНЦЕПТ *WORD* В ВЕТХОЗАВЕТНЫХ ПРИТЧАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ПЕРЕВОДА БИБЛИИ)**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2008

Работа выполнена на кафедре английской филологии факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Варшавская Алевтина Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Карташкова Фаина Иосифовна,

кандидат филологических наук, доцент
Петрова Елена Серафимовна

Ведущая организация Владимирский государственный
гуманитарный университет

Защита состоится «16» октября 2008 года в 16.00 часов на заседании совета Д 212.232.48 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу 199034, Санкт-Петербург, факультет филологии и искусств, Университетская наб., д. 11, ауд. 25.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан «12» сентября 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

к.ф.и., доц. Нефедов С.Т.

2008А
11591

Реферируемая диссертация посвящена комплексному исследованию актуализации и способов репрезентации концепта *Word* в Притчах Соломоновых на материале английского перевода Библии. Исследование носит междисциплинарный характер и осуществляется в рамках двух современных гуманитарных направлений: когнитивной лингвистики и лингвокультурологи.

Объектом исследования является концепт *Word*, как фрагмент ценностной картины мира книги Притчей Соломоновых.

Предметом настоящего исследования являются средства и способы актуализации концепта *Word*, речевая деятельность и ценностная картина мира в Притчах Соломоновых.

Целью исследования является описание языковых средств, актуализирующих концепт *Word*, и анализ культурного концепта *Word* на фоне ценностной картины мира книги Притчей с учетом прецедентности самого текста.

В соответствии с целью исследования в работе ставятся следующие задачи:

- 1) дать характеристику прецедентного текста;
- 2) описать особенности притчей как литературного жанра;
- 3) осветить современное содержание понятий «концепт» и «ценностная картина мира»;
- 4) описать религиозный дискурс, как основной источник ценностных ориентиров языковой личности;
- 5) выявить и описать признаки концепта *Word*;
- 6) выделить те языковые особенности Притчей Соломоновых, которые служат целям описания и построения ценностной картины мира;

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.-Петербург
03 2008 акт 464

7) определить роль и описать структуру концепта *Word* и его место в ценностной картине мира.

Актуальность настоящего исследования определяется общей направленностью современной научной парадигмы, в рамках которой большое внимание уделяется языковым явлениям в триаде «человек-язык-мир», где язык есть форма и способ структурирования и вербализации опыта. Актуальность работы также обусловлена интересом к исследованию библейского текста, как особо важного прецедентного текста во многих культурах, а также не уменьшающимся интересом к самому феномену ценностей. Важным и актуальным представляется исследование переводов. В настоящий момент оригинальный текст Библии доступен лишь узкому кругу специалистов, следовательно, ценностноформирующим источником для всего христианского (и иудейского) мира являются именно переводы.

Научная новизна заключается в том, что впервые предметом лингвокогнитивного и лингвокультурологического анализа становятся способы актуализации концепта *Word* и структура ценностной картины мира в одной из книг Библии.

Материалом для работы послужил текст Притчей Соломоновых на английском языке в двух вариантах переводов *the New Revised Standard Version of the Bible (NRSV)* и *Authorized King James Version (KJV)*, с привлечением русского перевода по изданию Синодальной Библии. Во всех переводах текст Притчей состоит из 915 стихов.

В процессе дефиниционного анализа использовались данные толковых и синонимических словарей.

Методологической базой исследования послужили идеи когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, заложенные в работах

С.А. Аскольдова, А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, В.М. Бухарова, С.Г. Воркачева, В.Г. Зусмана, В.И. Карасика, В.Б. Кашкина, Е.С. Кубряковой, В.П. Нерознака, З.Д. Поповой, С.А. Ромашко, Г.Г. Слышкина, И.А. Стернина, Ю.С. Степанова. В области исследования *языковой картины мира* мы опирались на работы Н.Д. Арутюновой, З.Х. Бижевой, Т.И. Воронцовой, Е.В. Ивановой, В.А. Никольской, Б.А. Серебренникова; в вопросах *литературоведения* и *Ветхого Завета* – на работы С.З. Агранович, М.С. Беленького, Л.И. Кушнаревой, М.Ю. Лучникова, В.М. Ракова, Ю.В. Рождественского, И.И. Шифмана.

Методы исследования предопределены целью и задачами работы. Анализ ведется в следующих направлениях: лексикографические и тезаурусные связи концепта *Word*, текстовая репрезентация концепта *Word* и актуализация культурного концепта *Word*. Поскольку Библия является не только фиксацией религиозного канона и нормы, но и памятником всемирной литературы, то особый интерес и значимость приобретают контекст и литературные приемы. Таким образом, изучение сочетаемости лексем, контекстуальных синонимов и антонимов играет существенную роль в процессе исследования и попытке описания структуры концепта. В работе сочетаются методы анализа, сравнения, описания и наблюдения. В числе лингвистических задействованы методы анализа: дефиниционный, синонимический, контекстологический и анализ речевых актов. Используется метод истолкования смысла художественного произведения (герменевтический метод).

Теоретическая значимость исследования определяется актуальностью изучения концептов и репрезентации ценностей через язык, вкладом в дальнейшее комплексное изучение культурных концептов

и попытках подтвердить идею об универсальности культурных концептов, представленных в прецедентном тексте на разных языках.

Сделанные в работе наблюдения о совпадении лингвистической и богословской репрезентации ценностной картины мира на материале Притчей Соломоновых создают предпосылку для дальнейшего анализа книг Библии с лингвистических позиций.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов при составлении лекционных курсов и спецкурсов по когнитивным аспектам языка, лингвокультурологии, теории дискурса, библеистике и литературоведении.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Чрезвычайно значимый для Библейской культуры концепт *Word* представлен набором телических и агентивных признаков, образующих его концептуальную структуру.

2. Концепт *Word* составляет значительную часть смыслового содержания ценностной картины мира книги Притчей Соломоновых и помогает выделить дополнительные релевантные признаки других основных культурных концептов (*Righteousness, Wisdom, the Fear of the Lord / Вера*).

3. Основные культурные концепты книги Притчей взаимодействуют и образуют ценностную картину мира с четкой иерархией, уровнями которой по направлению сверху вниз являются концепт *the Fear of the Lord / Вера*, концепты *Righteousness* и *Wisdom* и концепты-антиномии *Wickedness* и *Folly*, при этом на различных участках ценностной картины мира актуализируются различные признаки концепта *Word*.

4. Описанная лингвистическими методами ценностная картина мира книги Притчей Соломоновых соответствует теологическим взглядам на ценности, представленные в книге Притчей.

5. Согласно лингвистическим данным Притчи Соломоновы можно рассматривать как зарождение жанра гомилетики.

Апробация работы. Некоторые положения о ценностной картине мира и способах актуализации концепта *Word* были представлены в виде докладов на XXXVI и XXXVII международных филологических конференциях Санкт-Петербургского государственного университета в марте 2007 и 2008 годов, на конференции «Бог. Человек. Мир» в Русской христианской гуманитарной академии в 2007 году. Основные положения изложены в 3 публикациях.

Структура работы определяется целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, выводов по главам, заключения и библиографии. Общий объем диссертационного исследования 199 страниц.

Во введении раскрываются цели и задачи исследования, определяется его объект, обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются методы исследования и формируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Библия как объект лингвистического исследования» дается характеристика Библии как прецедентного текста, анализируется жанр притчи и его эволюция, рассматриваются вопросы, связанные со временем создания и авторством книги Притчей Соломоновых, а так же описывается основной поэтический прием книги Притчей – поэтический параллелизм.

В Библии излагается религиозная догма иудаизма и христианства, т.е. Библия является неким священным текстом, который стал творческой

моделью Традиции и основным ценностноформирующим источником для всего христианского мира. А если текст обладает значимостью для данного языкового коллектива (в данном случае для всего христианского мира), то он является прецедентным (Слышкин 1999: 73).

Библия представляет собой единство нескольких аспектов: религиозного, исторического, философского и эстетико-художественного. Интерес к Библии обусловлен еще и тем, что далеко не все в Библии лежит на поверхности. Языку Библии свойственна недосказанность, отрывочность, многозначность, наличие заднего плана. Данная работа является попыткой осмыслить часть Библейского текста с лингвистической точки зрения.

Концепт *Word* был выбран не случайно, поскольку все словари, от толковых до библейских, выделяют у лексемы *word* отдельное значение the Word (of God), the Bible, Scripture (OED V20: 528), т.е. в широком смысле все Писание есть WORD. Писание состоит из отдельных книг, одна из которых называется the Proverb, и здесь так же есть параллели в словарях, ибо лексема *word* имеет значение: a pithy or sententious utterance; a saying; a maxim; a proverb (OED XX: 527). Таким образом, концепт *Word* исследуется в его же собственной среде: в WORD (=the Bible) и в Word (=the Proverb).

Не случайно средством выражения житейской мудрости был выбран такой жанр, как притча, так как этот жанр оставляет автору максимум свободы для игры *словами*. В оригинальном тексте Библии для названия книги Притчей и в самом тексте Библии в Ветхом и Новом Заветах используется одно слово “*māšāl*”, что значит «руководить, управлять». В синодальном переводе Библии также используется одно слово: «притча». В английском языке одному слову оригинала

соответствуют два слова: *parable* и *proverb*. Принимая во внимание, что за обоими этими словами стоит одно и то же древнееврейское слово, на материале Библейских текстов невозможно полностью разделить эти два понятия. Но в современном английском языке закрепилось и отражено в словарях, что словом *proverb* обозначается наставление, некая сентенция, в то время как *parable* используется для коротких иносказаний. Материалом для данного исследования служат наставления (*proverbs*).

Притча это дидактико-аллегорический жанр, свойственный многим народам. Классическим образцом притчи считается притча евангельская, которая состоит как бы из двух частей: фабулы и толкования. При этом сюжет притчи максимально приближен и понятен простому человеку, а особую важность в притче приобретает ее толкование, которое порой просто подразумевается и принадлежит сфере взаимоотношений человека и вечного абсолюта. Но без фабулы притча существовать не может, ибо она тогда превращается в прямое поучение. Притчи же Соломоновы есть прямое поучение, и, возможно, это важный этап в развитии притчи как жанра, когда произошел переход от притчи как премудрости (такое значение имело в древнееврейской традиции слово «притча») к притче, которая постепенно приобрела характер божественного откровения (Агранович и др. 1997: 41).

Об авторстве книги Притчей и времени ее создания у исследователей и историков нет единого мнения. Согласно названию, книга Притчей Соломоновых восходит к царю Соломону, жившему в 10 веке до Р.Х., или, как минимум, приписывается ему, как снискавшему славу своей мудростью. Однако, большинство исследователей сходятся во мнении, что книга Притчей есть труд не одного, но многих мудрецов, она представляет как бы склад всей литературы притчей израильтян за

несколько столетий. Что касается времени создания этой книги, то иудейская традиция относит запись этой книги ко времени царя Езекии (725-697 гг. до н.э.).

Язык Притчей от начала и до конца поэтичен. Основное значение еврейского «машал» - сравнение, подобие, и именно этот прием и лег в основу главного поэтического приема книги Притчей – поэтического параллелизма. Существует три типа параллелизма: синонимический (делается утверждение и немедленно повторяется, причем изменяется часть или все выражение, а смысл сохраняется полностью или почти полностью), антонимический (две строки противостоят друг другу по духу или соотносятся друг с другом через противопоставление терминов), синтетический (параллелизм заключается только в схожести конструкции; слово не соответствует слову, а предложение предложению ни как эквиваленты, ни как противоположные утверждения, но между утверждениями существует соответствие с точки зрения формы и строения предложения).

Во второй главе *«Концепт. Картина мира. Религиозный дискурс»* рассматривается терминологический аппарат, основу которого составляют понятия концепт, картина мира, ценностная картина мира и религиозный дискурс.

Концепты формируются в сознании в процессе познания (когниции) и являются отражением содержания результатов всей деятельности человека и процесса познания мира в виде неких «квантов» знания. Полноценный концепт в сознании человека формируется только в сочетании разных видов восприятия: сенсорный опыт, предметная деятельность, мыслительные операции, языковое общение, самостоятельное познание значений языковых единиц.

«Концепт» является ключевым термином когнитивной лингвистики и лингвокультурологии и характеризуется в данной работе с точки зрения этих двух направлений.

Для когнитивистов концепт – это идеальная сущность, которая формируется в сознании человека, информация о действительном или возможном положении вещей в мире. Концепт не значение имени, а способ представления того, что обозначено данным именем. Одной из ключевых характеристик концепта для когнитивистов является его замещающая функция. В языке концепты репрезентируются словами и цель когнитивной лингвистики – это изучение содержания концепта в сознании носителей языка путем анализа совокупности языковых средств выражения концепта. Исходя из этого, описание и исследование концепта предлагается начинать с анализа словарных дефиниций ключевых лексем в одноязычных толковых словарях.

Лингвокультурологический подход к пониманию концепта состоит в том, что концепт признается базовой единицей культуры, ее концентратом. Концепты выявляют взаимодействие всех основных антропологических факторов культуры: этнического, исторического, психологического, языкового и прочих. Столь близкой связью с культурой, возможно, объясняется и принятое в лингвокультурологии «имя» концепта – культурный концепт (КК). При таком подходе изучение концептов идет с точки зрения ценностного компонента концепта. Наличие ценностного компонента рассматривается как принципиальное отличие КК от других применяющихся в современной науке условных ментальных единиц.

Однако ряд положений разделяется сторонниками обоих подходов: концепт состоит из ядра (оно составляет наиболее актуальное для носителей языка ассоциации) и периферии (менее значимые

ассоциации), при этом четких границ между ними нет. Концепт тесно связан с языком, и здесь у языка двоякая роль: концепты репрезентируются в языке, и язык — единственное средство описания концептов и концептосферы.

Отдельно необходимо отметить и схожесть понятий концептосфера и ценностная картина мира (ЦКМ). Концептосфера есть модель культуры, и состоит она из концептов. Концепты группируются в концептосферы, а ценности в ЦКМ. Но поскольку ценность это элемент концепта, а ЦКМ лингвистически может быть описана через концепты, то концептосферу можно рассматривать как ЦКМ. ЦКМ является частью языковой картины мира. Если языковая картина мира это воссоздание картины мира на основе анализа исключительно языковых данных, то анализ ЦКМ предполагает еще и интерпретацию на основе социально-исторических и культурных факторов. Таким образом, в данной работе ЦКМ понимается как часть языковой картины мира, а ее анализ ведется через анализ КК.

Анализ ЦКМ, представленной в одной из книг Библии, представляет особый интерес, так как утверждаемые здесь ценности можно рассматривать как суперморальные. Ценностные ориентиры общества прослеживаются в любом из типов дискурсов, но именно в религиозном дискурсе выделяются основные принципы человеческого поведения. В книге Притчей Соломоновых можно выделить все девять компонентов религиозного дискурса (Карасик 2004: 266-276). Однако, некоторые из них укладываются в рамки традиционного понимания этих компонентов в религиозном дискурсе (участники, цель, ценности, стратегии, дискурсивные формулы), другие же приобретают несколько специфическое значение. Например, классической интерпретации не

поддается хронотоп, и рассматривается он здесь с точки зрения оппозиций, которые формируют духовное пространство.

На материале книги Притчей были выявлены основные принципы жанра гомилетики: заданность основного содержания, новая этика говорящего, новый тип аудитории, воспитание новой этики и ее становление. Соответствие основных целей книги Притчей и личности царя Соломона, как автора, моральным и поведенческим нормам, изложенным в X главе Евангелия от Матфея (именно здесь согласно Библейской традиции разъясняются основы жанра гомилетики), а также широкое использование основных риторических приемов, характерных для жанра проповеди, позволяют рассматривать книгу Притчей как зарождение жанра гомилетики.

Третья глава «Актуализация концепта *Word*» состоит из двух разделов.

В первом разделе «*Основные культурные концепты ценностной картины мира Притчей*» описывается ценностная картина мира (ЦКМ) книги Притчей, так как для описания концепта и установления его смыслового объема, необходимо установить место данного концепта в языковой картине мира (Маслова 2007: 58). Учитывая, что концепт *Word* анализируется в прецедентном тексте, где зафиксированы духовные ценности, уместным будет провести анализ части языковой картины мира, а именно ЦКМ, которая описывается через культурные концепты (КК), ключевым элементом которых, является ценность.

Главной ценностью религиозного дискурса является *Вера*, которая на материале Притчей описывается как *KK the Fear of the Lord*, ибо именно «страх Господень» и сам Бог есть начало и мерило всех ценностей и поступков, вся мудрость от Бога, сами Притчи от Бога. *Вера* есть

непосредственно почитание Бога: *Honor the Lord with your substance and with the first fruits of all your produce* (3:9)¹.

КК *the Fear of the Lord* актуализируется через лексему *the Lord* и выражение, которым данный концепт назван. Данный КК обладает рядом признаков, которые характеризуют важные аспекты «деятельности» Бога и Его взаимоотношения с людьми. Прежде всего, Бог творец всего: смертных; всего того, что этим смертным дано; всех качеств и ценностей: *The rich and the poor have this in common: the Lord is the maker of them all* (22:2). Только Богу дано право судить и только Он знает, что есть хорошо *All one's ways may be pure in one's own eyes, but the Lord weighs the spirit* (16:2). Все «в руках Божьих»: *The human mind plans the way, but the Lord directs the steps* (16:9); однако, человек не безволен, он выбирает путь праведника или грешника и своим поведением может повлиять на решение Бога, так как система ценностей и отношение Бога к происходящему четко прописаны: *Commit your work to the Lord, and your plans will be established* (16:3).

КК *Righteousness* в обоих рассматриваемых переводах Библии выражен целым рядом лексем-репрезентатов: *good, upright(ness), right, righteous(ness), good, blameless, just, integrity*, которые объединены отношениями семантической общности (это подтверждается толковыми и синонимическими словарями), а также через свою антиценность – *Wickedness*, которая также выражена целым рядом лексем-репрезентатов. На тесную взаимосвязь этих двух диаметрально противоположных концептов указывает тот факт, что понимание одного возможно только

¹ Примеры приводятся по изданию New Revised Standard Version. В скобках указывается номер главы и номер стиха в Притчах (The Proverbs of Solomon).

через указание на то, что есть другой. Подобные бинарные оппозиции называют концептами-антиномиями, поскольку в ценностном отношении одно неразрывно связано с другим. Для описания концептов-антиномий в книге Притчей широко используется антитетический параллелизм.

КК *Righteousness* обладает рядом признаков: праведность является ценностью в себе: *The wicked are overthrown by their evildoing, but the righteous find refuge in their integrity (14:32)*; праведность вознаграждается и поощряется: *Be assured, the wicked will not go unpunished, but those who are righteous will escape (11: 21)*.

Благодаря использованию антитетического параллелизма и построению концепта-антиномии, в книге Притчей наглядно представлено, что ждет нечестивца: грех губителен сам по себе; за грехи будет наказание, как в виде страданий, так и в виде потерь; потеряв страх перед Господом, станешь нечестивцем. При этом автор Притчей не ставит ни то, ни другое качество выше, он просто о них повествует, как бы со стороны, словно, чтобы подчеркнуть, что выбор человек должен сделать сам.

КК *Wisdom* представляет в книги Притчей ценность равную по значимости праведности – мудрость. КК *Wisdom* так же описывается через ряд синонимов: *wisdom, wise, intelligence, insight, understanding, good sense, clever(ness), knowledge, learning, discretion*, и через концепт-антиномию – *Folly*. Но для описания данного концепта используется и специфические средства, например, персонификация. Мудрость трижды предстает перед нами в женском образе (главы 1, 8 и 9), дважды (главы 3 и 4) персонификация осуществляется через использование анафорических местоимений *she* и *her*.

Во многом структура концепта *Wisdom* схожа со структурой концепта *Righteousness*, поскольку они описываются через одни и те же

признаки: мудрость всячески вознаграждается, прийти к мудрости можно только следуя путями Господа и через страх перед ним. Однако, концепт *Wisdom* дополнен и некоторым, свойственным только ему, признаками: мудрость была сотворена самим Богом: *The Lord created me at the beginning of his work, the first of his acts was long ago, etc* (8:22); даже Бог не может творить без мудрости: *The Lord by wisdom founded the earth; by understanding he established the heavens* (3:19); мудрости нужно учиться и приходят к ней через наставления: *The ear that heeds wholesome admonition will lodge among the wise. Those who ignore instruction despise themselves, but those who heed admonition gain understanding* (15:31-32); можно утверждать, что мудрость особенно важна для женщин, поскольку об этом неоднократно говорится, в то время как другие качества не связываются в книге Притчей с каким-либо одним гендером: *Like a gold ring in a pig's snout is a beautiful woman without good sense* (11:22).

Структуру KK Word формируют четыре основных признака: *INSTRUCTIONS, instructions, the Power of the Tongue u verbal behaviour.*

INSTRUCTIONS – это наставления самого Бога человечеству (поэтому они и обозначены заглавными буквами): *for the Lord reproves the one he loves, as a father the son in whom he delights* (3:12).

Переоценить роль *instructions* (в Притчах часто используется сама лексема *instructions*) в ЦКМ невозможно, так как прийти к основным ценностям можно только через постоянное учение и следование наставлениям, а наставления это всегда слова: *Apply your mind to instruction and your ear to words of knowledge* (23:12).

Признак *the Power of the Tongue* характеризует необыкновенную силу и значение всего сказанного: *Death and life are in the power of the tongue, and those who love it will eat its fruit* (18:21).

Через признак *verbal behaviour* описывается речевое поведение, свойственное тому или иному человеку: *An evildoer listens to wicked lips; and a liar gives heed to a mischievous tongue* (17:4) и описание наказаний / вознаграждений за различное речевое поведение *Whoever rebukes a person will afterward find more favor than one who flatters with the tongue* (28:23). Культура речевого поведения согласно Притчам свидетельствует о культуре поведения человека в целом, здесь слово приравнивается к поступку.

ЦКМ Притчей иерархична и может быть представлена в виде пирамиды: на вершине находится Бог (описанный через концепт *the Fear of the Lord / Бера*), ниже находятся ценности (описанные через концепты *Righteousness* и *Wisdom*), а на дне пирамиды ЦКМ – концепты-антиномии (*Folly, Wickedness*). Соединяет все эти уровни концепт *Word*, причем на разных участках ЦКМ актуализируются различные признаки концепта *Word*. На участке между КК *the Fear of the Lord* и *Righteousness / Wisdom* актуализируется признак *INSTRUCTIONS*, на участке между культурными концептами, выражающими ценности, и их концептами-антиномиями – *instructions*. Если проецировать данную ЦКМ на реальную жизнь, то носителями ценностей и антиценностей являются живущие в мире люди. А они всегда общаются, и общение происходит как на горизонтальном уровне (между праведниками и мудрецами) так и вертикально (между мудрецами и глупцами, между праведниками и грешниками). Вот это общение, речевая деятельность и формирует периферию концепта *Word*, и здесь актуализируются признаки *the Power of the Tongue* и *verbal behaviour*.

Во втором разделе «*О способах репрезентации концепта Word*» анализируются средства репрезентации концепта *Word*, проводится анализ словарных дефиниций и лексикографический и тезаурусный анализ

основных лексем-репрезентатов. Глаголы речевоприятия и речепорождения анализируются на основе теории речевых актов.

Лексема *word* была выбрана именем концепта на основании частотности, достаточной абстрактности значения и общеизвестности.

Концепт *Word* на страницах Притчей также актуализируется рядом средств, основными из которых являются лексема *word* (46 употреблений), названия органов речепорождения (*mouth* (24 употребления), *tongue* (20 употреблений) и *lips* (30 употреблений)) и глаголов речепорождения (*to say, to speak, etc*) и речевосприятия (*to hear, to listen to, etc*). Являясь одной из основных ценностей книги Притчей, слово не бывает нейтрально, оно всегда аксиологически-окрашено, что также выражается различными лексическими средствами: *the words of insight, proverb, saying, reproof, commandment etc*. В отличие от других КК, концепт *Word* не имеет концепта-антиномии, поэтому ценностные или антиценностные характеристики *слово* приобретает в контексте благодаря определениям, которые употребляются как в препозиции, так и в постпозиции. Причем все эти определения являются словами, актуализирующими основные ценности книги Притчей (*Righteousness* и *Wisdom*) и их антиценности (*Wickedness* и *Folly*).

Сопоставление значений² лексемы *word* в книге Притчей Соломоновых и словарных дефиниций в словарях *The Oxford English Dictionary (OED)* и *Webster's Third New International Dictionary of the English Language* показало, что в Притчах данная лексема используется в семи значениях:

² Термин «значение» (от англ. *signification or sense*) используется вслед за *The Oxford English Dictionary*, в данном случае возможно также употребление понятия лексико-семантический вариант.

- (1) A divine communication, command: *Every word of God proves true...* (30:5);
- (2) A saying, a maxim, proverb: *Incline your ear and hear my words...*(22:17);
- (3) *Word of mouth*, oral communication: *The words of the mouth are deep waters...* (18:4)
- (4) A command, order, bidding: *My child, keep my words and store up my commandments* (7:1);
- (5) The act of speaking or of making verbal communication of any kind: *When words are many, transgression is not lacking...* (10:19);
- (6) Things said, or something said, speech, talk, discourse, utterance: *You will be saved from the loose woman, from the adulteress with her smooth words* (2:16);
- (7) Any or the least utterance, statement: *... a harsh word stirs up anger* (15:1).

Лексема *tongue* на страницах Притчей имеет три значения: (1) manner of speaking or talking, with regard to the sense or import of what is said; (2) considered as a principle organ of speech; hence, the faculty of speech; (3) the action of speaking; speech, talking, utterance, voice; also, what is spoken or uttered; words, talk, discourse. Лексемы *lips* и *mouth* имеют в Притчах по одному значению: considered as one of the organs of speech и considered as the instrument of speech or voice, соответственно. По отношению к обеим лексемам возможно употребление в переносном значении, причем очень часто прямое и переносное значения невозможно четко разделить. Данное свойство лексем отмечено в современных словарях, и его осознавали и им пользовались, как авторы книги Притчей, так и переводчики: *Those who guard their mouths preserve their lives; those who open their lips come to ruin* (13:3), то есть начать говорить – значит открыть рот. При этом признаки или квелиа, выраженные через лексемы *word*, выражают телические признаки (телические квелиа дают информацию о действиях, в которых

принимает участие сущность/объект, и которые кодируют наши знания о действиях этого объекта/сущности) концепта *Word*, а лексемы-репрезентаты, обозначающие органы речепорождения, выражают агентивные квелиа (агентивные квелиа кодируют информацию о том, как объект/сущность появился, если это артефакт, то из чего он сделан, если организм, то этапы жизненного цикла)³.

Все глаголы речевосприятия тесно связаны с двумя основными ценностями и их антиподами. Более чем в 50% случаев зафиксированных употреблений иллокутивный акт, совершаемый при помощи этих глаголов, есть приказ прислушаться именно к наставлениям: *Hear, my child, and accept my words, that the years of your life may be many* (4:10). Данный речевой акт можно классифицировать как инъюнктив (используется классификация В.В. Богданова⁴). К инъюнктивам относятся приказы, требования, распоряжения, запрещения, предписания и т.д. Подобные предписания исходят от людей обладающих властью или более высоким социальным положением и совершаются и в пользу адресанта в том числе. В остальных случаях, при помощи речевого действия, совершаемого данными глаголами, читателя информируют о том, что ждет праведника, а что нечестивца. Таким образом, все употребления данных глаголов служат цели обратить человека к мудрости и праведности.

Большинство глаголов речепроизводства, выявленных в книге Притчей, согласно словарным дефинициям имеют нейтральное значение.

³ Используется терминология Р. Джакендоффа (Jackendoff, Ray. *Foundations of Language. Brain, Meaning, Grammar, Evolution*. Oxford: Oxford University Press, 2003. p. 369).

⁴ Богданов В.В. *Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты*. Ленинград, 1990. С. 41-42.

Такие глаголы могут просто обозначать сам факт совершения локутивного акта (у Дж. Остина «закавыченные» глаголы), и совершать его может кто угодно: праведник, грешник, сам автор Притчей и т.д. Сама иллокутивная сила выражена не глаголом речепроизводства, а прямой речью, которую он вводит (как в случае с глаголом *to say*): *The lazy person says, "There is a lion outside! I shall be killed in the streets!"* (22:13).

Безусловно, иллокутивная сила и перформативный эффект зависят от того кто говорит, что говорит и кому говорит. Рассмотрим следующий пример: *Whoever corrects a scoffer wins abuse; whoever rebukes the wicked gets hurt. A scoffer who is rebuked will only hate you; the wise, when rebuked, will love you* (9:7-8). Смысл этих стихов ясен: упрекнув нечестивого услышишь в ответ оскорбление, мудрый же будет благодарен. И в том и в другом случае одна иллокутивная цель: научить. Но в случае общения с нечестивым перлокутивный эффект достигнут не будет, при общении с мудрым перлокутивный эффект очевиден. Однако в рамках ценностной картины мира книги Притчей Соломоновых нельзя сказать, что при упреке нечестивца иллокутивная цель абсолютно недостигнута, потому что любая попытка упрекнуть с благой целью угодна Богу: *but those who rebuke the wicked will have delight, and a good blessing will come upon them* (24:25). Количество глаголов, которые называют действие, присущее только посетителям ценностей или только посетителям антиценностей, незначительно.

Анализ показывает, что концепт *Word* отображает множество явлений и в тоже время это единая структура, которая упорядочивает все эти явления в рамках различных признаков концепта. Ядром концепта *Word* является признак *INSTRUCTIONS*. Средства актуализации этого признака не многочисленны: это лексема *word*, дважды употребленная в

выделенном значении (1) (стр. 17 данного автореферата), и несколько употреблений глаголов *to rebuke* и *to reprove*, когда речь идет о попытках и желании самого Господа исправить человека.

Частью ядра концепта *Word* является и признак *instructions*. О важности этого признака свидетельствует тот факт, что идея наставлений репрезентирована в книге Притчей пятнадцатью различными лексемами и словосочетаниями. Прежде всего, это такие лексеммы, как: *commandments*, *sayings*, *proverb* и лексема *word* в тех же значениях (в данной работе значения (2) и (4)) (стр. 17 данного автореферата). На эти значения приходится почти 50% случаев употребления данной лексеммы. Признак *instructions* актуализируется также через основные лексеммы-репрезентаты концепта *Word* со словами, репрезентарующими культурные концепты *Wisdom* и *Righteousness*. Как правило, это предложения в повелительном наклонении. Сюда относятся и другие стихи в повелительном наклонении, потому что они тоже всегда призыв прислушаться к более мудрым и опытным, или указание сделать что-либо необходимое. То есть, речь идет обо всех речевых актах инъюнктивах. К средствам актуализации данного признака относятся и все речи мудрости. Еще одним средством актуализации признака *instructions* являются глаголы *to praise*, *to reprove* и *to rebuke*, когда эти действия совершаются с целью воспитать.

Далее к ядру примыкает признак *the Power of the Tongue*. Для актуализации часто используются метафоры, сравнивающие речь с различными явлениями природы, лексема *word* употребляется в значениях (6) и (7) (стр. 17 данного автореферата): *Rash words are like swords thrusts, but the tongue of the wise brings healing* (12:18). Употребление лексеммы *word* в данных значениях легко объяснимо, поскольку речь идет как раз о том, что силу имеет любое произнесенное слово.

На периферии концепта *Word* находится признак *verbal behaviour*. Способы его актуализации разнообразны. Здесь в качестве определений к лексемам, актуализирующим концепт *Word* (*word, mouth, lips, tongue*), употребляются лексемы, актуализирующие основные культурные концепты и концепты-антонимии. Для описания речи различных людей широко используются «закавыченные» глаголы.

В **Заключении** подводятся итоги работы, подтверждающие положения, выносимые на защиту, утверждаются окончательные выводы исследования, а также намечаются его дальнейшие перспективы.

На основе лингвистических и лингвокультурологических данных удалось выделить следующие признаки концепта *Word*: *INSTRUCTIONS, instructions, the Power of the Tongue* и *verbal behaviour*. Первые два признака формируют ядро концепта *Word*, причем теологи идею наставления словом также рассматривают как одну из центральных идей Ветхого Завета. Таким образом, сама организация слов в Библии служит средством передачи одной общей идеи.

В рамках одного исследования невозможно охватить все вопросы, связанные с актуализацией такого емкого и важного концепта, как концепт *Word*, в прецедентном тексте. В качестве перспектив исследования можно отметить расширение материала за счет изучения материала Нового Завета.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Марницына Е.С. Ценностная картина мира в книге Притчей Соломоновых (на материале англ. языка)/ Материалы XXXVI международной филологической конференции. Выпуск 11.

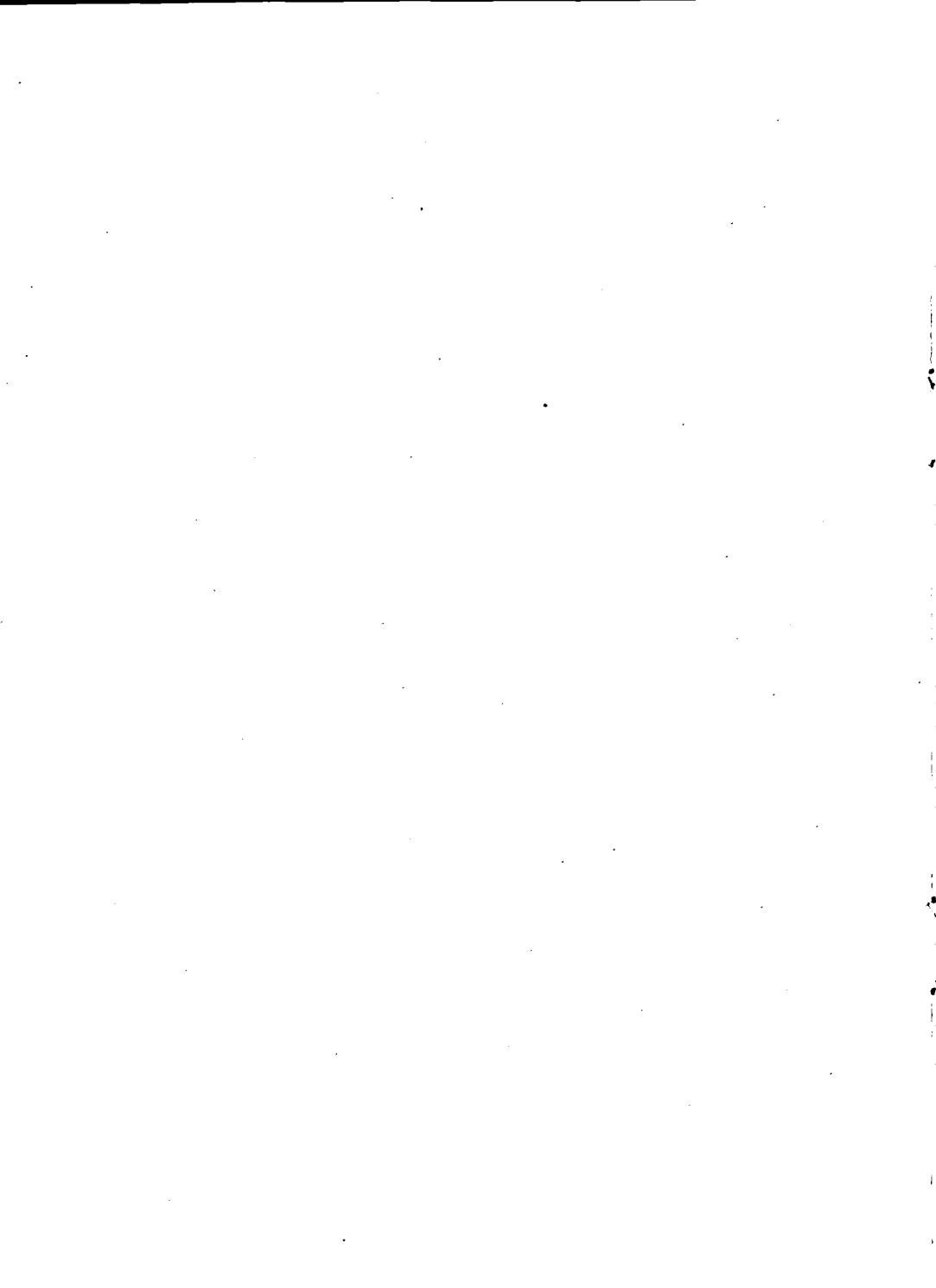
Грамматика (Романо-германский цикл). 12-17 марта 2007 г. СПб., 2007. С. 106-110.

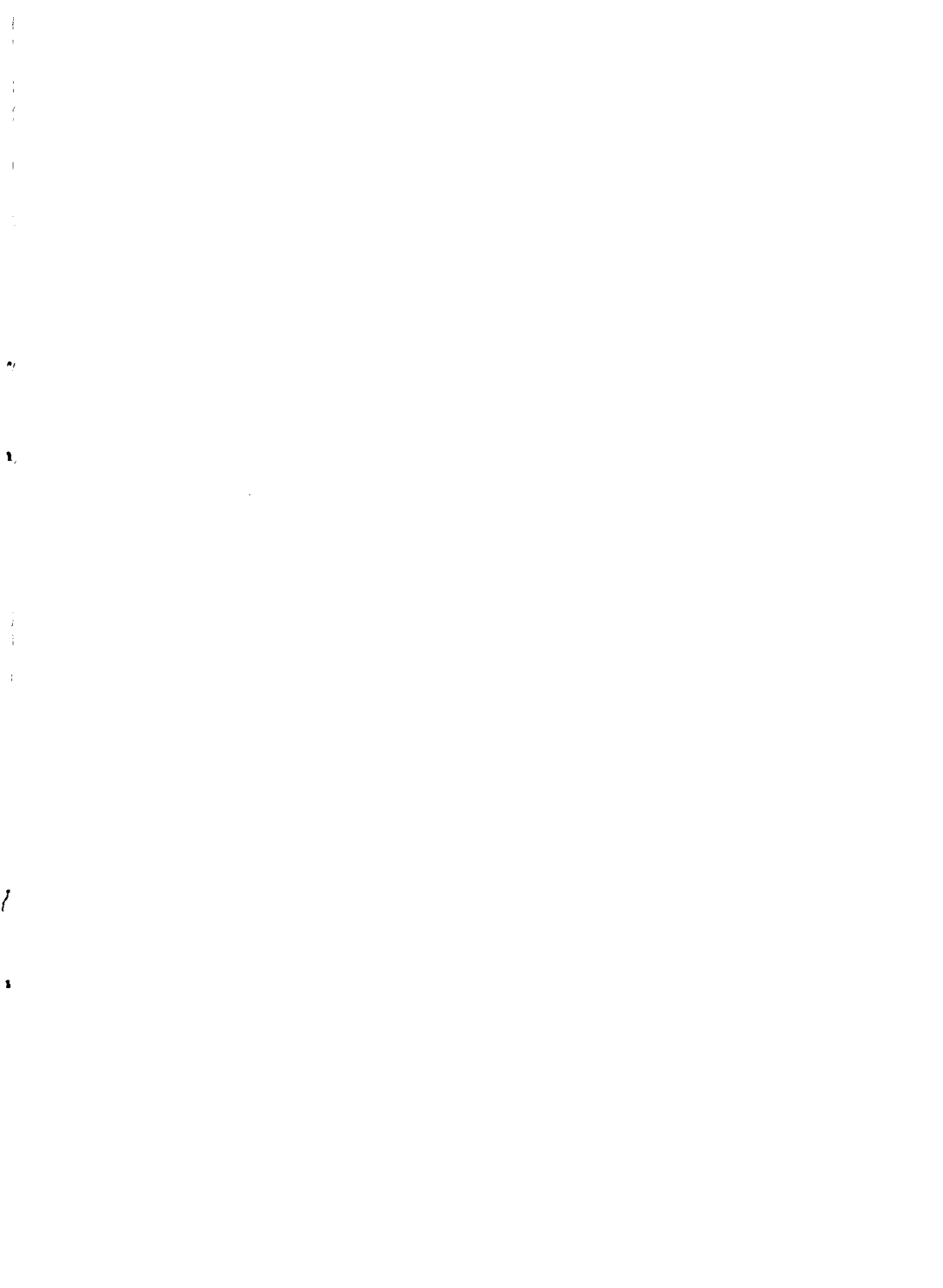
2. Марницына Е.С. Актуализация концепта *Word* в книге Притчей царя Соломона через существительные на основе (словарных) дефиниций (на материале английского перевода Библии) / Вестник Санкт-Петербургского Университета. Сер.9. Филология, востоковедение, журналистика. Вып.4 (Ч.II). Сентябрь 2007. СПб, 2007. С. 129-133.

3. Марницына Е.С. Книга Притчей Соломоновых как зарождение жанра гомиластики (на материале английского перевода Библии) / Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 33 (73): Аспирантские тетради. Ч. II. СПб, 2008. С. 234-238.

Подписано в печать 04.09.2008.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 120 экз. Заказ № 19.

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С. - Петербург, Средний пр. 41.

2008A
11591

08-1 1591